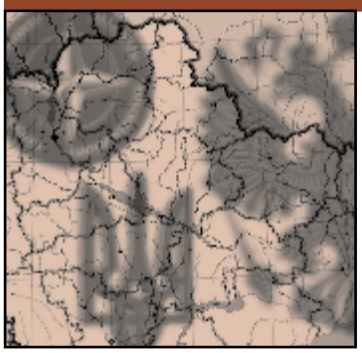
Артур МАРТИРОСЯН

Пушки украинского августа

21 августа 2014 года влиятельная американская газета «Вашингтон Пост» опубликовала передовицу, озаглавленную «Любая сделка по Украине будет плохой сделкой»[1], в которой высказывалось следующее мнение: «При таком количестве жертв среди гражданского населения, оказавшегося между двух огней, очень соблазнительно положительно рассматривать прекращение огня или какой-то тайм-аут, который может привести к периоду поиска решений в дипломатических переговорах. Но что реально могут дать пауза и дипломатия? Следует избегать любых переговоров, которые оставят рану Украины дальше кровоточить. Единственное приемлемое решение – это обращение вспять агрессии В.В. Путина».

Очевидно, что такой строй мыслей был навеян представлявшимся успешным наступлением украинской армии, предпринятым Киевом в начале августа. Целью наступления было полное окружение, разгром повстанцев в Луганской и Донецкой областях с последующим их принуждением к капитуляции. И действительно, в те дни украинские генералы рапортовали о неминуемой близкой победе ко Дню независимости Украины – 24 августа.

Однако то, что представлялось искусно осуществленной военной операцией, вскоре обернулось в горькое фиаско. Серия тактических ошибок украинского военного руководства позволила пророссийским повстанцам начать контрнаступление. Батальоны национальной гвардии и регулярные подразделения украинской армии оказались в «котлах» под Иловайском, Старобешево и Амвросиевкой. Несколько тысяч украинских солдат и офицеров в окружении были поставлены перед выбором методического уничтожения под огнем артиллерии или вынужденным пленением. Подразделения повстанцев, подкрепленные, по сообщениям западных информагентств и правительственных источников, оперативными тактическими батальонами российской армии[2], взяли в окружение критически важный морской порт и третий по величине и значению город в регионе, Мариуполь.

С точки зрения практической конфликтологии, главный и самый трудный вопрос сейчас, когда эскалация насилия уже привела к тысячам жертв на востоке Украины, заключается в том, сможет ли Запад отказаться от обреченной на провал стратегии изоляции России с тем, чтобы совместными усилиями трансформировать конфликт в конструктивный диалог? Для ответа на этот вопрос необходимо воспользоваться несколькими аналитическими переговорными и когнитивными инструментами – анализом альтернатив и интересов, различий восприятия сторон, «эскалационной воронки» и сценариев.

Если перевести полную драматизма и трагического накала ситуацию на переговорный язык, украинская сторона рассматривала собственную альтернативу переговорным решениям – продолжение антитеррористической операции – как лучший вариант развития, чем

[1] По Украине любая сделка – плохая сделка // http://www.washingtonpost.com/opinions/on-ukraine-any-bargain-is-a-bad-bargain/2014/08/21/90826b90-2964-11e4-958c-268a320a60ce_story.html

[2] Российские войска атакуют Мариуполь // http://www.latimes.com/world/europe/la-fg-ukraine-russia-mariupol-20140904-story.html ; Брифинг Госсекретаря НАТО Фог Расмуссена от 7 августа 2014 года // http://ukrstream.tv/en/videos/brifingh_andiersa_fogh_rasmussiena_gienieral_nogho_siekrietaria_nato_07_08_2014?page=2#.VHkkAYuJnww

Артур Мартиросян, старший консультант CMPartners, директор программ The Bridgeway Group, Кембридж, Массачусетс, США. E-mail: artgmart@gmail.com

Аннотация: В статье описывается и анализируется развитие конфликта на востоке Украины во второй половине 2014 года. Поднимается вопрос: сможет ли Запад отказаться от обреченной на провал стратегии изоляции России с тем, чтобы совместными усилиями трансформировать конфликт в конструктивный диалог? Ведь немалое давление оказывает психологическая необходимость оправдывать ранее принятые решения, чтобы избежать потери лица. На основе проведенного анализа сделан вывод о трех возможных сценариях дальнейшего развития кризиса и его последствиях для всех задействованных сторон.

Ключевые слова: конфликт на Украине, НАТО, антитеррористическая операция, деэскалация, санкции.

то, на что можно было бы рассчитывать за столом переговоров. Они также были уверены в военной победе, которая должна была ослабить альтернативу пророссийских повстанцев, а именно – продолжать военное сопротивление. Киев попытался военным путем навязать России предпочтительный для себя пакет вариантов, предложенных президентом П.А. Порошенко в его плане из 15 пунктов[3]. Заручившись поддержкой Вашингтона и Брюсселя, согласно этому плану, он предлагал лидерам повстанцев безоговорочную капитуляцию, эвакуацию добровольцев в Россию с последующим диалогом по вопросам децентрализации с представителями Донбасса, лояльными Киеву. Военная стратегия окружения относительно небольших городов Славянска и Краматорска с последующими обстрелами, разрезанием линий обеспечения, разрушением инфраструктуры жизнеобеспечения и потерями среди гражданского населения увенчалась пирровой победой, которая вдохновила высшее военное руководство Украины и радикальных националистов на продолжение войны. Несмотря на обещания президента П.А. Порошенко во время избирательной кампании закончить операцию за несколько часов[4], она затянулась на месяцы и превратилась в дорогостоящую и интенсивную войну. Но даже первое серьезное военное поражение трех украинских бригад, оказавшихся зажатыми между силами повстанцев и российской границей, которую им предстояло взять под свой контроль, не остудило горячие головы в украинском военно-политическом руководстве. Опросы общественного мнения Украины все еще демонстрировали поддержку линии на силовое решение. Украинские власти и средства массовой информации скрыли факты больших потерь в Изварино в июле 2014 года. И наступление в следующем месяце привело к еще более болезненному поражению.

Недооценка альтернатив другой стороны в сочетании с уверенностью в превосходстве собственной альтернативы – часто встречающаяся ловушка в политических играх с нулевым исходом. Вместо улучшенной переговорной позиции у Киева теперь несколько ухудшающихся альтернатив по возможному соглашению и более неуступчивые лидеры повстанцев и сепаратистов за столом переговоров.

В данном случае негативные последствия военного поражения будут влиять не только на трехсторонние переговоры между Киевом, Москвой и лидерами сепаратистских регионов, они также серьезно влияют на российско-американские взаимоотношения. После нескольких военных поражений украинский министр обороны В.В. Гелетей объяснил причины неудач российским вторжением, объявив, что Россия проиграла «гибридную» войну против Украины и что украинцы должны теперь построить сильную оборону против России[5]. Украинский премьер-министр А.П. Яценюк предложил Верховной Раде пересмотреть внеблоковый статус Украины и тем самым открыть путь для вступления в НАТО[6]. Брюссель и Вашингтон готовы ввести новые санкции против России. Американские сенаторы обратились к президенту Б.Х. Обаме с призывом поставить Украине тяжелое вооружение[7]. Все это – шаги вне стола переговоров и нацелены они на то, чтобы усилить украинскую альтернативу и ослабить альтернативы повстанцев Донбасса и России. Если эти действия все или частично будут предприняты, они только внесут дополнительное напряжение в российско-американские отношения и углубят кризис, в котором, по представлениям российской стороны, руководство Украины выступает в качестве прокси США и ему противостоят повстанцы Донбасса в роли прокси России.

Этот кризис развивался по принципам, известным в переговорной сфере, как нерациональная эскалация обязательств. Исследования данного феномена демонстрируют, что у сторон есть психологическая необходимость оправдывать ранее принятые решения, чтобы избежать потери лица. Сторонам в конфликте часто бывает трудно признать, что их изначальная стратегия имела изъяны в замысле или что они, может быть, допустили ошибки в ее исполнении. Для того, чтобы избежать признания этих фактов, стороны готовы эскалировать свою приверженность начальному курсу, даже когда результаты их стратегий становятся чрезмерно дорогостоящими или катастрофическими.

Трагическая ирония этой конкретной эскалации заключается в том, что вместо поиска путей выхода из кризиса стороны выбирают шаги за пределами переговорного процесса с целью причинить как можно больший ущерб другой стороне, в результате чего теряют все стороны.

Санкции не только не привели к изменению российского поведения, они на деле подтвердили предположение российского руководства о том, что у Запада имеются худшие намерения по отношению к России. Решение украинского руководства начать антитеррористическую операцию, на самом деле – войну, было ошибкой

---

3 Все пункты мирного плана Порошенко по Донбассу // http://vesti-ukr.com/donbass/57644-poroshenko-obnarodoval-mirnyj-plan-po-donbassu

4 Порошенко: АТО должна длиться часы, а не месяцы // http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/05/26/7026737/

5 В.Гелетей: Гибридная война в Украине закончилась // http://www.unn.com.ua/ru/news/1380955-ministr-oboroni-ukrayini-gibridna-viyna-v-ukrayini-zakinchilas-pochalos-povnomasshtabne-rosiyi

6 Яценюк просит Верховную Раду отменить внеблоковый статус Украины и говорит о курсе на членство в НАТО // http://glavred.info/politika/yacenyuk-prosit-radu-otmenit-vneblokovyy-status-ukrainy-i-govorit-o-chlenstve-v-nato-288730.html ; Яценюк: Киев инициирует отмену внеблкового статуса Украины и курс на членство в НАТО http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1408292

7 Официальный веб-сайт сенатора Джона Маккейна // http://www.mccain.senate.gov/public/index.cfm/2014/8/senators-mccain-and-donnelly-urge-president-to-send-defensive-weapons-share-appropriate-intelligence-with-ukraine

чрезмерной самоуверенности в военных возможностях. Российская поддержка повстанцев только усилила самореализующееся предсказание о том, что Украина превращается во враждебное государство. С самого начала этого кризиса стороны принимали решения, которые привели к непреднамеренным разрушительным последствиям и подвели их к тяжелому выбору между балансированием на краю полномасштабной войны или переговорным процессом, в котором у них позиции хуже, чем в марте 2014 года, когда еще было возможно найти варианты, удовлетворяющие интересы всех сторон.

Хорошо сконструированный многосторонний процесс переговоров с правильной последовательностью ходов мог бы поспособствовать поиску путей выхода из кризиса. Планирование и осуществление такого процесса требует проявления глобального лидерства в изменении игры от противостояния с нулевым исходом, со смертоносными ходами, влекущими за собой большие потери среди гражданского населения и рост социального напряжения, к переговорам по интересам. Ход на изменение этой игры может быть найден только после содержательных решений по вопросу российской обеспокоенности расширением НАТО. Только развязав этот антагонистический клубок, стороны смогут выйти на стабилизацию ситуации на Украине.

В основе этого конфликта лежит российское восприятие политических событий на Украине, как части западной стратегии «нарезания салями» с постепенным продвижением военно-политического влияния к границам России. Российское руководство не без оснований рассматривает украинскую «революцию достоинства» как переворот, устроенный при непосредственном участии США с целью вовлечения Украины в сферу собственного влияния и контроля. В этом геополитическом перетягивании каната Россия провела красную экзистенциальную черту по Крыму и Восточной Украине. И ради победы в этом противостоянии российское руководство готово идти до конца, не считаясь с потерями от санкций. Высокий рейтинг Президента В.В. Путина не является производной только лишь успешной «кремлевской пропаганды». Не являются таковыми и результаты недавнего опроса Левада-Центра, согласно которым 38% россиян обеспокоены международной изоляцией, тогда как в апреле их число составляло 42%, а в марте – 56%[8]. Российская мобилизационная культура не раз в истории была отмечена сильным сопротивлением проявлениям несправедливости и особенно внешним угрозам.

Несмотря на западные заверения об обратном, в России расширение НАТО рассматривается как действие несправедливое и угрожающее. В 1997 году в редакционной колонке «Нью-Йорк Таймс» патриарх американской дипломатии Джордж Кеннан предположил, что расширение НАТО будет «судьбоносной ошибкой» американской внешней политики в эпоху окончания «холодной войны»[9]. Вполне ожидаемо расширение может «воспламенить националистические антизападные и милитаристские тенденции в российском обществе и негативно повлиять на развитие демократии... и принудить российскую внешнюю политику двигаться в направлении, противоположном нашим интересам». Как точно заметил Джон Мершаймер в своей статье в Foreign Affairs, «недавние российские силовые игры демонстрируют, что предоставление Украине членства в НАТО может вывести Россию и Запад встречными курсами на масштабное столкновение»[10].

Вопреки ожиданиям украинского руководства от недавнего саммита НАТО, который состоялся в Уэльсе, столбовой дороги на вступление в Североатлантический Альянс или, по крайней мере, на поставки тяжелого вооружения, западные лидеры проявили разумную сдержанность. Итоговые документы содержали осуждение «российской агрессии», но в плане практической политики ограничивались обещаниями «принять дополнительные усилия по поддержанию реформ и трансформации секторов безопасности и обороны с целью обеспечения более высокого уровня взаимодействий сил НАТО и Украины»[11].

По итогам саммита и телефонных переговоров между президентами В.В. Путиным и П.А. Порошенко, на встрече в Минске представителям «контактной группы» от ОБСЕ, Украины, России и сепаратистских регионов удалось достигнуть соглашения. Оно состоит из 12 пунктов о перемирии и обмене пленными, основанном на элементах плана украинского лидера и инициативе В.В. Путина из 7 пунктов[12].

У некоторых аналитиков появился соблазн приписать данный успех политике западных санкций. Разрушительный потенциал этой политики для российской экономики в средней и долгосрочной перспективе очевиден. Однако соглашение стало возможным из-за резко ухудшающейся украинской альтернативы переговорам, а именно мрачных перспектив осенне-зимней кампании после поражений в «котлах» и серьезного социально-экономического кризиса в стране. Более того, Россия и не заинтересована в дальнейшей эскалации не столько из-за угроз более жестких санкционных мер со стороны Запада, сколько из-за того, что решения, предлагаемые в этих соглашениях, мало чем отличаются от вариантов,

---

8 Санкции против России все меньше беспокоят россиян // http://izvestia.ru/news/574495

9 А теперь слово представляется Икс // http://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html

10 Почему в украинском кризисе виноват Запад: либеральные заблуждения, спровоцировавшие Путина // http://www.foreignaffairs.com/articles/141769/john-j-mearsheimer/why-the-ukraine-crisis-is-the-wests-fault

11 Декларация саммита в Уэльсе от 5 сентября 2014 года // http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm

12 Протокол по итогам консультаций контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию мирного плана Президента Украины П.А. Порошенко и инициатив Президента России В.В. Путина // http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true

которые ее представители предлагали на переговорах в Женеве 17 апреля 2014 года, повторенных в соглашении о перемирии от 23 июня 2014 года[13] и, наконец, в декларации Германии, Франции, России и Украины от 2 июля 2014 года[14].

Тем не менее, нынешнее соглашение о перемирии остается шатким, поскольку радикалы в обоих лагерях сравнивают его с Хасавюртовскими соглашениями 1996 года, намекая на его характер временной передышки для перегруппировки сил перед окончательным военным решением проблемы.

Исходя из вышеизложенного анализа, просматриваются три сценария возможного развития кризиса:

Дальнейшая эскалация. Этот сценарий возможен, если радикалы одной или обеих сторон решат, что возобновление широкомасштабных боевых действий даст им военное преимущество для достижения контроля над территориями. Развитие этого сценария может привести к распаду Украины, поскольку Россия не может позволить себе поражение даже в условиях угроз более глубоких западных санкций. Все стороны, заинтересованные в том, чтобы участники конфликта не наступили на те же грабли, но с более разрушительными последствиями, должны приложить все усилия для того, чтобы предотвратить данный сценарий.

Тупиковый сценарий. Если Россия и Запад не смогут найти переговорные решения по новой архитектуре безопасности и предпочтут продолжение конфронтации, Москва, с большой долей вероятности, использует ситуацию на востоке в качестве рычага для оформления таких отношений между центром и периферией на Украине, которые приведут к замораживанию конфликта или придадут Донбассу больше полномочий для оказания давления на Киев с целью предотвращения членства Украины в НАТО. В условиях тяжелой экономической ситуации на Украине подобная российская стратегия может иметь катастрофические последствия для этой страны. Продолжение режима санкций со стороны Брюсселя и Вашингтона может иметь и негативные последствия для российской и европейских экономик. Однако, как заметила сенатор Дайан Файнстайн: «Я думаю, что если русские, народ мужественный и многострадальный, будут поддерживать В.В. Путина, а сейчас они его поддерживают, то они вынесут все экономические тяготы. Более того, санкции против России не помогут самой Украине, которой необходима незамедлительная стабилизация во избежание социо-экономического коллапса и новых политических потрясений»[15].

Стабилизация. НАТО, Россия и Украина находят переговорное решение по безопасности, которое позволит достигнуть договоренности по другим интересам всех сторон. В этом сценарии должны будут произойти деэскалация насилия, экономическое восстановление, и самое главное, децентрализация отношений между центром и регионами на Украине.

Все три сценария возможны, но второй сценарий представляется наиболее вероятным на данный момент. И это будет крайне неблагоприятный сценарий для всех сторон, что следует и из выводов в вышеназванной передовице «Вашингтон Пост», хотя и изложенных на языке жесткой парадигмы игр с нулевым исходом, где есть только победители и проигравшие: «Если конфликт на востоке будет продолжаться даже в режиме низкой интенсивности, он будет отравлять будущее Украины и поставит под угрозу ее хрупкую стабильность. Это будет победа для господина В.В. Путина и поражение для всех других сторон».

Без нормализации российско-американских отношений первый и второй сценарии будут не только возможны, но более вероятны. В интересах самих США не только демонстрировать силу, но и обеспечить «золотой мост» для спасения лица при отказе от крайних позиций. Несмотря на наличие серьезных разногласий по многим вопросам между Россией и Западом, у сторон имеются критически важные общие интересы – будь то переговоры по ядерной программе Ирана, окончание войн в Афганистане и Сирии, или предотвращение расползания терроризма ИГИЛ. У Соединенных Штатов нет хороших альтернатив переговорам с Россией, а поиск деэскалационных вариантов выхода из кризиса является политическим императивом для будущего Украины, России и США.

[13] Женевское заявление от 17 апреля 2014 года, согласованное министрами иностранных дел России, США, Украины и Высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/B3B3396B891FB8DF44257CBD00600264

[14] Совместная декларация министров иностранных дел Германии, России, Украины и Франции // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/10516FEECCDCA71544257D0A00222422

[15] Сенатор Файнстайн: Действия Путина на Украине не остановить санкциями // http://www.nbcnews.com/storyline/ukraine-crisis/sen-feinstein-putins-ukraine-actions-wont-be-stopped-sanctions-n192686

GUNS OF UKRAINIAN AUGUST

Arthur Martirosyan, Senior Consultant, CMPartners, and Program Director, The Bridgeway Group, 50 Church Street, Cambridge, MA 02138, USA. E-mail: artgmart@gmail.com

Summary: The article describes dynamics of the crisis in Eastern Ukraine in August 2014. The author raises a question: will the West abandon the self-defeating strategy of isolating Russia in order to transform jointly this conflict into a problem-solving dialogue? There is considerable pressure and psychological need to justify previous decisions to avoid losing face. Based on the above analysis, the author offers three possible scenarios for further development of the crisis and consequences for the parties involved.

Keywords: the conflict in Ukraine, NATO, anti-terrorist operation, de-escalation, sanctions.